

Закрепившись на правом берегу Темноводной, армия Сарнора расширила границы царства ещё на сотни километров. Битва под стенами Квохора обескровила войска вольных городов, оставляя их без защиты. С падением Волантиса Морской Владыка и его ближайшие соседи задумались о мире.

Феррего Антарион порицал рабство всю свою жизнь, если бы не наличие договоров о взаимопомощи, он бы только поаплодировал тагайз фен за их успехи. Но подписанный самолично союз с Норвосом и Квохором портил настроение добродушного правителя.

Магистры Пентоса визжали в унисон, прося об окончании конфликта. Ведь война тратила слишком много средств, да и шансов на победу с каждым поражением всё меньше. Гораздо проще согласиться на мир и откупиться.

Понеся крупные потери от осады северного побережья Сарнора, Лоратийские Князья поддержали предложение остальных. Самый маленький из вольных городов не мог позволить себе длительный конфликт.

Лишь бородатые жрецы требовали продолжения войны, но брошенные в одиночестве, были вынуждены согласиться с требованиями остальных участников союза.

Лидеры четырёх оставшихся от союза городов отправили своих представителей навстречу сарнорской армии. Крупная свита сопровождала понуренных послов, что должны были убедить побеждающую сторону в необходимости прекращения войны.

Встреча на мосту Темноводной отметится в летописи как дата подписания мирного договора между Сарнорским царством и "дочерьми Валирии". Соглашения о ненападении, торговле и куче подобной мишуры, которыми враждующие страны обеспечат свою дружбу и независимость. Более подкованные политически скажут, что это был первый шаг к превращению вольных городов в сатрапии Сарнора.

Имевшие на своих границах сорокатысячную армию закалённых в боях тагайз фен, дипломаты от проигравшей стороны были вынуждены согласиться на множество унижительных для них условий, что делало их зависимыми от победителя. Отмена рабства в Лорате и Норвосе, замена всех сухопутных сил на войска рослых людей и запрет церкви Рглора на всех подконтрольных им землях - это были только три самых главных пункта в "Соглашении об Отношениях".

Огромные откупные и свободный проход по землям вольных городов давал Сарнору неоспоримое преимущество на ближайшие десятилетия. Также изменениям подверглась граница с Норвосом. Северный полуостров Секира, что долгое время был спорной территорией между соседями, отошёл царству, как и большая часть побережья.

Война в северной части Эссоса была официально закончена. Провожаемые насмешливым взглядом белой мантикоры, послы чувствовали себя облитыми помоями.

Апельсиновый берег

Пока война на севере заканчивалась, на юге она разгоралась с новой силой. Небольшие города и поселения легко согласились на смену власти, в отличие от своих старших братьев.

Волон Терис - второй по величине город на территории Волантиса. Задуманный как прибрежная крепость, контролирующая речной путь в центр континента, этот город был хорошо укреплен. Два ряда широких стен опоясывали город со всех сторон, обещая нападающим тяжёлый бой.

Стоящий на противоположном берегу Ройны Волон Терис, при поддержке своего соседа Валисара, отказался присягать верховному царю. Собрав остатки речного флота, они заблокировали путь вверх по реке. Маленькие и шустрые галеи, словно стая мошкар, жалили всех, кто жил вдоль берега и преклонил колени перед мантикорой.

Не став реагировать на провокации бывалых моряков, Сарнар перебросил большую часть своего войска через Летнее море, прямо на Апельсиновый берег.

Покрытое плодоносными деревьями побережье завораживало дух. Усыпанный апельсинами берег поднимал солдатам настроение, пока не началась высадка. Рассчитывающие на такой шаг, владыки Волон Териса и Валисара создали на берегу полосу укреплений. Обстреливая причаливающие к берегу лодки, они отправляли сотни тагайз фен на дно. Одетые в тяжёлые латы, солдаты барахтались в воде, моля о помощи. По морю плавали фиолетовые шарфы и деревянные осколки.

Ударившийся в берег нос лодки качнул Сарнара вместе с остальными. Не став дожидаться лихой стрелы, царь выпрыгнул на песок, прикрываясь верным щитом.

-Пошли, пошли, пошли!

Маша свободной рукой, он провожал взглядом покидающих лодку воинов, когда в их маленькое судно ударил огненный шар.

Отплевывая песок, избранник Сарны боролся с тошнотой. Вкус морской воды и апельсинов заполнил рот. В воздухе витал запах горящей древесины и крови, перебивая даже аромат фруктов, что валялись буквально повсюду.

Его шлем-маска закрывала обзор и мешала дышать. Тяжёлый хрип загнанного зверя бил по ушам, вызывая новые волны боли и головокружения. Стянув шлем, Сарнар выплюнул на землю сгусток крови и желчь, что скопилась во рту. Проведя языком по зубам, правитель Сарнора почувствовал отсутствие парочки зубов.

"Хотя бы не спереди. Жалко, Дени расстроится". Глупая мысль пронеслась в раздираемой болью голове.

-Мой Царь! Мой Царь!

Подхватив своего повелителя за плечи, Фаташ оттащил мужчину подальше от берега. Мимо пробегали ряды солдат, что безуспешно пытались закрыться от ливня стрел. Недалеко упал ещё один огненный шар. Попад в центр спешащего десятка, он раскидал людей в разные стороны.

Откинутый взрывной волной Фаташ с трудом продрал глаза. Перед ним несколько выживших солдат пытались потушить охватившее их пламя. Крича от страха и боли, они бросались в разные стороны, надеясь получить помощь. Встряхнув головой, Испабудан огляделся в поисках своего друга и царя.

Сарнар лежал рядом. Мерно вздымающаяся грудь говорила, что их владыка жив. Упавший недалеко десяток стрел пронзил нескольких лхазарян, опрокидывая молодых людей в песок.

-Дерьмо...

Подозвав нескольких человек на помощь, он вместе с ними потащил Сарнара вглубь берега, где тагайз фен уже вступили в ближний бой с врагом. Споткнувшись о пару апельсинов, Фаташ утянул за собой на землю тело царя. Схватившись, мужчина начал нервно проверять избранника на наличие новых травм, когда в паре метров от них упал огненный шар.

Загораживающие их телами солдаты погибли моментально. Двое по краям улетели в сторону, а самого Фаташа бросило на спину. Лицо горело огнём, а в нос ударил мерзкий запах палёной кожи. Преодолевая боль и страх, правая рука царя искал своего друга.

Сарнар стоял на коленях, опираясь руками в песок. Мотая головой, мужчина пытался прийти в себя, пока вокруг творился хаос.

Один из носильщиков встал со своего места без левой руки. Не чувствуя боли и страха, он отправился на её поиски, совершенно позабыв обо всём на свете.

-Мой царь! Сарнар!

Будто сквозь толщу воды, верховный царь услышал зов друга. Борясь с качкой, он поднялся на

ноги. Вокруг уже сновали другие рослые люди, защищая своего правителя и помогая встать. Один из мальчишек лхазарян прорвался сквозь кольцо охранников. Не останавливаясь, он на полной скорости упал на колени перед царём, вытягивая на руках золотую шлем-маску.

Проведя краем пальцев по гладкой поверхности, Сарнар обхватил свой царский символ ладонями. Темнота с двумя маленькими щелочками окутала его со всех сторон, отрезая посторонние звуки.

-Спасибо тебе, я этого не забуду...

-Шуга, мой царь.

-Спасибо, Шуга.

Потрепав счастливого мальчишку по голове, верховный царь прошёлся взглядом по собравшейся вокруг толпе. Пока он приходил в себя, его окружило практически две сотни человек.

-Заждались?

Хайгарден

Уже второй раз столицу Простора брали штурмом. Под стенами города до сих пор шло кровопролитное сражение. Штандарты сотен благородных домов схлестнулись друг с другом. Коронованный Олень с одной стороны и Лев в танце с Оленем - с другой.

Обороняющиеся даже в меньшинстве имели неоспоримое преимущество, на узких улочках города разница в количестве не играла роли. Начавшийся крупный пожар спутал планы всем участникам битвы, но это было только начало.

Пройдя по дороге Роз, войска Мейса Тирелла удивили всех. Оставив пять тысяч держать Горький мост в осаде, владыка Хайгардена поспешил в родной дом. Игнорируя небольшие замки и деревни, он на полном ходу ворвался в битву между войсками Западных земель из Крейкхолла и лорадами Южной Марки, что присягнули Станнису. По всей столице Простора развернулись бои, армии разбились на множество отрядов, что пытались вырвать преимущество у противника. Теряя рыцарей, оставленные на самих себя воины принялись спасать свои жизни, попутно набивая карманы золотом.

Озверевшие от вседозволенности и отсутствия командования солдаты грабили и насиловали всех вокруг. Объединяясь в банды, они просто предавались кутежу и разбою. Немногие рыцари и лорды, что пытались усмирить людей с обеих сторон, были вздёрнуты, словно сиволапые крестьяне.

Дезертиры и предатели сметали ровные ряды подкреплений, разнося панику, словно поветрие. Весь Хайгарден превратился в огромную арену, где выживает сильнейший.

Пробивавшийся внутрь крепости Мейс Тирелл был окружён верными рыцарями и гвардией. Не обращая внимания на разворачивающуюся катастрофу, он с упорством барана пёр вперёд, теряя своих бойцов одного за другим.

Перед сломанным воротами в главный замок он застал тело Лорда Пика, что отвечал за оборону города. Сновавшие тут и там солдаты обеих сторон резали глотки верным присяге людям.

Обратив внимание на вернувшегося в свой дом Тирелла, многие из бандитов убежали внутрь замка, в то время как остальные были опьянены возможностью получить доспехи и оружие знати Простора.

-Жирного берём живьём, остальных - в расход.

Худородный латник с гербом Штормового предела указал мечом на отряд Мейса. Приготовившись к бою, рыцари Тиреллов хотели пришпорить лошадей, когда в них со всех сторон полетели арбалетные стрелы. Пробивая доспехи, они достигали мягкой плоти, опрокидывая уже мёртвых воинов на землю. Вскочившие от ранений на дыбы лошади сбрасывали седоков, стремясь сбежать подальше от злобных людей. Подбежавшие дезертиры стаскивали благородных вниз, закалывая их узкими ножами, словно свиней. Гогот и крики ужаса смешивались в одну жуткую мелодию, под звуки яростного пламени и звона стали.

Последним с коня стащили Мейса Тирелла. Толстый лорд отбивался изо всех сил, полагаясь на своё богатырское здоровье, но эти попытки были бесполезны.

Вышедший вперёд лидер бандитов склонил голову набок.

-А знаешь, я, пожалуй, передумал, - присев перед Мейсом на корточки, он погладил заросший подбородок, - Сколько уже прошло? Восемнадцать вроде... А я никак не забуду те милые деньки в Штормовом пределе.

Расширившиеся от ужаса глаза лорда Тирелла застыли в изумлении. Печаль и удивление отразилось на лице Великого Лорда, когда небольшой кортик вскрыл ему горло от уха до уха.